

Лишь постепенно переводчики дошли до сознанія недопустимости этого приема и стали считать его литературнымъ варварствомъ.

Какъ бы то ни было, кончая 1826 г., Щепкинъ выступилъ въ Москвѣ въ четырехъ пьесахъ Мольера: „Мизантропъ“ (перев. Кокошкина), „Мъщанинъ во дворянствѣ“, „Скапиновыхъ обманахъ“ и „Школъ женъ“ (перев. С. Т. Аксакова), въ послѣдней комедіи роль Арнольфа сдѣлалась одной изъ коронныхъ ролей Щепкина. Кромѣ мольеровскихъ комедій, Щепкинъ выступалъ еще въ „Школѣ злословія“ Шеридана, въ передѣлкѣ на русскій ладъ Писарева, причемъ и названіе комедіи было дано „Лукавинъ“ и всѣ дѣйствующія лица названы были по-русски (Щепкинъ игралъ роль Досажаева). Наконецъ, Щепкинъ выступалъ еще въ комедіи Делавиня „Урокъ старикамъ“ въ переводѣ Кокошкина. Щепкинъ исполнялъ въ этой пьесѣ роль Данвиля, которую въ Парижѣ игралъ Тальма.

Таковъ былъ первоначальный московскій репертуаръ Щепкина. Въ концѣ 20-годовъ къ этому репертуару прибавилась интересная въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ роль Эзопа въ пьесѣ кн. Шаховского „Эзопъ у Ксанфа“ (о ней намъ еще придется говорить впослѣдствіи) и роль Созія въ пьесѣ того же автора „Аристофанъ“. Въ 1828 г. появилась наиболѣе крупная изъ пьесъ Загоскина „Благородный театръ“, въ которой Щепкинъ получилъ очень подходившую къ свойству его дарованія роль князя Любскаго. Тогда же мольеровскій репертуаръ Щепкина обогатился ролью Гарпагона („Скупой“).

Тридцатые годы явились важнѣйшей эпохой въ расширеніи рамокъ щепкинскаго репертуара. Къ этимъ годамъ относятся величайшія созданія Щепкина. Въ 1830 г. протиснулись, наконецъ, на сцену нѣкоторые отрывки изъ „Горя отъ ума“. Они были даны въ Петербургѣ въ бенефисъ Вальберховой, и Щепкинъ тотчасъ же поставилъ ихъ и въ Москвѣ въ свой бенефисъ.¹⁾ А въ 1831 году Щепкинъ получилъ уже возможность приняться за изученіе роли Фамусова во всемъ ея объемѣ.

24 іюня 1831 г. онъ пишетъ Сосницкому: „Я успѣлъ уже выучить роль Фамусова“. Въ 1831 г. „Горе отъ ума“ и яви-

¹⁾ Письма Щепкина къ Сосницкому отъ 8 января и 4 февраля 1830 г.